

Теракт в аэропорте «Домодедово»

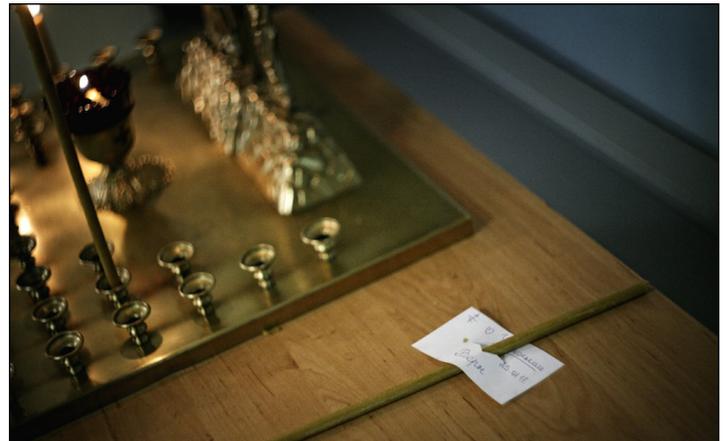
24 января в 16.40 по московскому времени в зале международного прилета аэропорта Домодедово прогремел взрыв. Мощность взрыва составила около 5 кг в тротиловом эквиваленте. Погибло 34 человека, более 100 человек пострадали.

Протоиерей Олег Шмитов, настоятель часовни Архангела Михаила, находящейся в здании аэропорта «Домодедово», рассказывает о трагедии: «Послышался сильный хлопок. Через семь-восемь минут пошли сообщения о том, что есть погибшие и раненые. Сильной паники не было. Люди друг другу помогали, как могли. Тяжелых выносили. Появился сильный запах гари. Все помогали раненым покинуть аэропорт. Вскоре аэропорт был оцеплен милицией и спецслужбами.

Очень хотелось бы обратиться к пострадавшим в этой трагедии со словами поддержки. И не нахожу этих слов. Все слова, все

утешение — в заупокойных молитвах. Это наша невидимая, но такая ценная помощь тем, кто погиб. Они ощущают ее, они благодарят за нее.

Зло будет наказано. Это зло, которое совершенно против человека, против жизни, которую создал Господь. Никто не вправе решать судьбу человека, кроме Бога».

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Болью отозвался в моем сердце произошедший в аэропорту «Домодедово» террористический акт, чудовищное преступление, унесшее жизни десятков мирных людей.

Человеческая жизнь есть дар Божий, и посягательство на нее есть преступление не только против человека, но и против Творца. Люди, совершившие такое злодеяние, поставили себя вне закона не только человеческого, но Божиего.

О том, что теракт был направлен против мирного населения, говорит место взрыва, аэропорт, откуда люди выезжают в рабочие поездки и на

отдых. Подобной преступной агрессии нет и не может быть никакого оправдания. Сегодня всему нашему народу необходимо сплотиться в борьбе против бесчеловечных атак, уносящих жизни ни в чем неповинных людей. Все силы государства и общества должны быть направлены на обеспечение надежной защиты наших граждан.

Молюсь об упокоении убиенных, об утешении их родных и близких, о скорейшем исцелении всех получивших ранения. Милосердный Господь да поможет нам пережить эту трагедию.

Татьянин день в Домодедово

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Когда мы слышим об очередном теракте, нет смысла обвинять ФСБ, МВД и прочие органы в халтурной работе. Нет смысла не потому, что они работают идеально (это далеко не так), а потому, что не это главное. А главное то, что человек смертен и притом, как сказал известный литературный персонаж (и тут он был совершенно прав), смертен внезапно. И если сегодня погибли *они*, то завтра на их месте можем оказаться мы. Могу оказаться я.

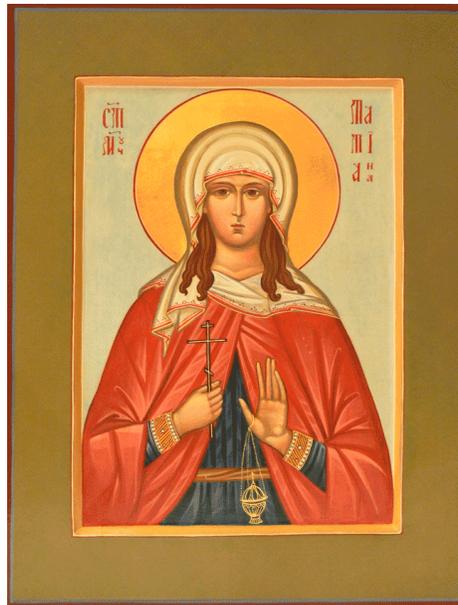
В Домодедово — в этот довольно уютный в мирное время аэропорт — пришла смерть, здесь пролилась кровь, поселился страх. И, наверное, теперь уже сильно побледнели и поблекли недавние воспоминания о новогодних неурядицах. Потому что тогда речь шла о деньгах и комфорте, а здесь — о жизни и смерти.

25 января — память мученицы Татианы Римской. Она была юной девушкой-христианкой. Она тоже пролила свою кровь, претерпела смерть — но победила страх.

Те, кто погиб в Домодедово, — не думали умирать. Смерть не была их осознанным выбором. Злая воля одного человека вмиг пресекла жизни десятков людей — они даже не успели испугаться. Что общего в их смерти и смерти мученицы? Может быть, общего ничего и нет. Но мы понимаем, что это не последний теракт. И каждый из читающих эти строки, и пишущий эти строки — все могут оказаться на месте вчерашних пассажиров, их родственников и друзей. А это значит, что мы, христиане, должны быть

готовы к смерти каждую минуту. (Конечно, это мысль далеко не новая, но в подобные минуты довольно остро ощущаешь ее актуальность.)

Когда смертник взрывает себя, он иногда кричит «Аллах акбар!». Но он никогда не требует от окружающих отречения от Христа. Поэтому мы не сможем стать мучениками в привычном смысле этого слова. И все-таки мы можем стать мучениками — свидетелями. Мы можем засвидетельствовать миру истину Благой Вести. Как? Живя похристиански. Если мы будем жить так, как нам заповедал Христос, то наша жизнь будет живой проповедью воскресшего Христа. И если, как велел нам

Спаситель, мы будем любить друг друга, тогда наша любовь, достигши совершенства, изгонит из наших душ всякий страх. Тогда не абстрактными, но жизненными и действенными станут для нас слова апостола Павла: «...Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение».

Тогда не только наша жизнь, но и наша смерть станет свидетельством Истины.

И пусть погибшие от терактов никогда не будут причислены к лику святых — но если кто-то из них стяжал любовь в Богу и людям, если преодолел в себе боязнь смерти, то пролитая кровь будет их ходатаем перед нашим Творцом и Спасителем. И, верим, их место в Царстве Отца будет неподалеку от мучеников, неподалеку от святой мученицы Татианы Римской — девушки, стяжавшей любовь и победившей страх.

Евангельское чтение

Исцеление иерихонских слепцов (Лук, 18:35-43)

Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй

меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.

Толкование на Евангельское чтение

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Иерихон был большой в то время иудейский город в 20 верстах к северо-востоку от Иерусалима и в 7 верстах к западу от Иордана, город важный по историческим воспоминаниям. Недалеко от него евреи чудесно перешли через Иордан, когда шли из Египта. Это был первый, чудесно взятый евреями город. Здесь были потом пророческие училища, здесь пророк Елисей совершил чудо, усладив горькие воды. Окрестности отличались роскошной растительностью и превосходным климатом, но далее, по дороге к Иерусалиму лежала скалистая мрачная пустыня, в которой обитали дикие звери и разбойники.

Когда Господь выходил из Иерихона, шествуя обычной для иудеев дорогой из Галилеи через заиорданскую область Перею, «за Ним следовало множество народа», подобно ему шедшего в Иерусалим на праздник Пасхи. Сидевшие при дороге и просившие милостыню слепцы начали кричать: «помилуй ны, Господи, Сыне Давидов». Это восклицание свидетельствовало о живой

вере их в Иисуса Христа, как в Мессию. Народ заставлял их молчать, чтобы они не беспокоили Иисуса Христа, вероятно потому, что Господь в это время говорил какое-либо поучение народу. Господь спросил их, чего они хотят от Него, и получив ответ: «чтобы отверзлись очи наши», прикоснувшись к очам их, исцелил их от слепоты, после чего они пошли за Ним.

Об этом рассказывают все три синоптика, но только св. Матфей говорит о двух слепцах; св. Марк и св. Лука говорят лишь об одном, причем св. Марк повествует о чуде с наибольшими подробностями, указывая даже имя исцеленного слепца - Вартимей, что значит: «Сын Тимеев». Надо полагать, что один из этих слепых был всем известен, а другого никто не знал, и он был незаметен для многих, почему о нем вторые два синоптика не упомянули.

*Архиепископ Аверкий (Таушев).
Четвероевангелие. М., 2007 г.*

О чем нужно помнить, готовясь к исповеди. Часть 2

Священник Михаил Немнонов

Можно помнить грехи и при плохой памяти

«Иногда, — пишет о. Александр Ельчаинов, — на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто бы возможность вспомнить все грехи. Действительно, часто бывает, что мы легко забываем свои грехопадения, но происходит ли это только от слабой памяти? Ведь, например, случаи, особенно больно задевшие наше самолюбие, или, наоборот, польстившие нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу мы помним долгие годы. Все, что производит на нас впечатление, мы долго и отчетливо помним, и если мы забываем наши грехи, то не значит ли это, что мы просто не придаем им серьезного значения?»

Все дело — в желании. Многие хорошо исповедаются в пожилом возрасте и при довольно посредственной памяти. Другие и с куда лучшей памятью помнят всю свою жизнь, но не помнят грехов. От них мы слышим: «Согрешил делом, словом и помышлением, не знаю, что еще можно сказать...» Но к Причастию допускаются те, кто на исповеди действительно каялся. «Делом, словом и помышлением» — это не покаяние в конкретных грехах. Священник вынужден объяснять, что с такой исповедью не причащаются. Что же дальше? Иные уходят в обиду, но чаще мы сразу же слышим... нормальную исповедь. Что же случилось? Внезапно улучшилась память? Нет, возникло желание. Кто хочет вспомнить грехи, тот их вспомнит.

Чем меньше грубых грехов, тем глубже становится исповедь

Если грехи наиболее тяжкие уже исповеданы и не повторялись, — это только начало. Общий вес так называемых «мелких» грехов во много раз больше, чем у грехов смертных. Один большой камень легче сбросить с горы, чем мешок, наполненный мелкими камешками. Но и «невыносимое по своему свойству может сделаться легким, — говорит св. Иоанн Златоуст, — если мы примемся за него с охотой». Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). И если мы не разглядим в себе грехи малозаметные и не будем в них каяться, они отзовутся унынием, черствостью и затем приведут нас к новым падениям.

Что мы не совершаем грехов, которые позволяют себе другие — суть дела от этого не меняется: каждый ответит сам за себя. Кому больше дано, с того больше и спросится; кто действительно больше делает, тот лучше увидит, чего он не сделал или сделал не так. «Ни одна добродетель не выше покаяния, — пишет св. Исаак Сирин, — потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние всегда прилично всем — грешникам и праведникам, — желающим улучшить спасение. И нет предела усовершенствованию, потому что совершенство и самих совершенных есть подлинно несовершенно. Потому-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами...» ►

Лучшая подготовка – вспоминать каждый день понемногу

«Кто запрещает тебе самому, – говорит о. Иоанн (Крестьянкин), – внимательно подумать заранее о своей жизни, приготавливаясь к Исповеди в течение нескольких дней говения, чтобы было, в чем каяться... Дома, пред Лицом Господа, надо продумать свою жизнь и именно свои частные нарушения воли Божией. Проверить себя: соответствует ли все мое поведение тому, что требует от меня Господь, как от христианина. Приучишь себя к такой проверке, тогда откроется тебе такая бездна грехов в твоей душе...»

Подробнее пишет об этом св. Феофан Затворник: «Войдемте же в себя самих, и начнем перебирать, что есть в нас. Вмешательство в это дело какого-либо стороннего лица неуместно и совсем невозможно. Войти в вас и разобрать дела вашей совести никто не может, кроме вас самих, и извольте это сделать... Чтобы хорошо себя рассмотреть, нужно обратить внимание на три стороны нашей деятельной жизни – на дела, единичные действия (мысли, слова, поступки), совершенные в определенном месте при определенных обстоятельствах; на сердечные расположения..., под делами скрытые, и на общий дух жизни».

Можно ли сделать все это за два-три часа перед исповедью?

Можно, но только в том случае, если мы уже приучили себя каждый день проверять свою совесть. Если же нет, начинать готовиться нужно заранее. Каждый из нас при желании может записывать грехи, совершенные им в течение дня – делом, словом или помышлением. Хорошо, если мы запишем их несколько, в крайнем случае – хотя бы один.

Дело, конечно, не в том, чтобы за месяц записать к исповеди ровно тридцать грехов. Наша задача шире и глубже – вспоминать все, чем

мы согрешили. И если за несколько месяцев мы можем вспомнить лишь один-два греха, – это значит, что к исповеди мы еще не готовы.

Нерегулярная исповедь не может быть полной

Чем дольше мы не исповедаемся, тем хуже помним грехи. Конечно, можно хорошо каяться и после больших перерывов, а у многих и самая первая исповедь была не только искренней, но и глубокой. Но трудно сохранить этот добрый настрой, если мы исповедаемся, когда придется.

В древности в монастырях иноки каялись перед духовниками по два раза в день. Конечно, то время нельзя сравнивать с нашим. Наше внутреннее устройство таково, что мы не готовы как следует исповедоваться по два раза в день. Те, кто пытается это делать и утром, и вечером, и когда только могут («сходить что ли на исповедь...»), обычно впадают в расслабленность, и их покаяние превращается в сухое перечисление последних грехов.

Лучше всего готовятся те, кто приступает к исповеди не каждый день, но и не реже одного раза в месяц. Еще легче собраться с мыслями, если мы исповедаемся через 2 – 3 недели. Все зависит, конечно же, не от сроков, а от желания расстаться с грехами. Но при регулярной, внимательной исповеди это желание укрепляется.

Сначала о том, о чем тяжелее всего говорить

Аще что скроеши от мене, – говорится в последовании Таинства исповеди, – сугуб грех имаши. «Сугуб» – значит «вдвойне»; утаенный грех становится еще тяжелее. ►

Все это знают, и все же часто приходится слышать: «Я уже столько-то лет исповедаюсь, но об этом грехе сказать не решался». Причины понятны. И стыдно — нам важно, как мы будем выглядеть перед священником, и жаль расставаться с «любимым» грехом. Понятны и следствия. Кто не хочет расстаться с грехами, тот в них и умрет, а тем, что мы не стыдились грешить, но стыдимся свои грехи исповедать, мы ввергаем себя в тоску, уныние и различные внешние скорби.

Один наш прихожанин старательно прятал наиболее стыдные для него грехи в самую середину исповеди (в конце ее он, правда, сам признавался в этом). Результат — прошло около года, и он вообще перестал исповедываться. С другой стороны, из людей, недавно пришедших в храм, остаются надолго именно те, кто на исповеди сразу начали с главного.

Чтобы случайно это главное не потерять, постарайтесь говорить прямо и как можно яснее.

Если мы исповедаемся в выражениях, которых никто, кроме нас, не поймет (к примеру, говоря о блудных грехах что-то вроде «согрешил невоздержанием»), это самообман, а не исповедь.

Иной раз бывают нужны и детали. Например, сказать «согрешил воровством», не сказав, что именно произошло — значит ничего не сказать. У одних «воровство» — это ластик, украденный в детстве у соседа по парте, у других — миллионы, нажитые обманом за чужой счет. И если мы опустили что-либо важное, без чего непонятно, в чем наша вина, нужно снова об этом сказать поточнее.

Наконец, и намеки — даже понятные («смотрел... не то, что нужно») — неуместны на исповеди. Потом сами же будете сомневаться, исповедали вы свой грех, или нет.

Одним словом, мы должны называть грехи на исповеди так же конкретно, как нам бы назвали их на Суде. Тогда на Суде и не придется их слушать. Как говорил один опытный духовник, тот будет прославлен у Бога, кто себя в полной мере

обесславил перед священником.

Мы каемся перед Богом в грехах, а не в видах греха

Мы оскорбляем Бога грехами, а не тем, как они называются. Одни названия грехов и страстей («осуждением, нерадением, ложью...» — это самая примитивная исповедь; насколько она коротка и удобна, настолько же и далека от реальности. «Осуждение», «нерадение», «ложь» — слова слишком общие, и мы не можем выразить ими само то, в чем каемся. Например, кто-нибудь скажет: «согрешил осуждением», осудив своего ближнего в помыслах. Другой весь день обсуждал человека, который не угодил ему, со всеми знакомыми, и тоже скажет: «согрешил осуждением». Третий тем временем в глубокой истерике ссорился с теми, кто не поддержал его в его осуждении... Много ли общего при одном общем слове? Мы просим у Бога прощение на исповеди за поступки, слова и дурные помыслы. За них-то Он нас и прощает, но только когда мы в них исповедаемся. Прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих, — гласит разрешительная молитва. От всех исповеданных ими грехов, если, конечно, они были рассказаны.

Св. Феофан Затворник пишет об этом: «Замечаете также, что на исповеди читаете написанные в тетради грехи... Верно, вы пишете общие грехи, в которых кто не грешен? А вы записываете дела. Например, не пишете: я вздорлива, а запишите дело, в котором обнаружилась вздорливость. Так, сестра сказала слово неприятное, я рассерчилась и побранилась. Еще: приглянулось мне лицо одного человека, и впечатление это осталось (лиц не сказывать). Так и о всем».

*Священник Михаил Немнонов.
«О чем нужно помнить,
готовясь к исповеди». М., 2008г.*

Письма архимандрита Иоанна Крестьянкина

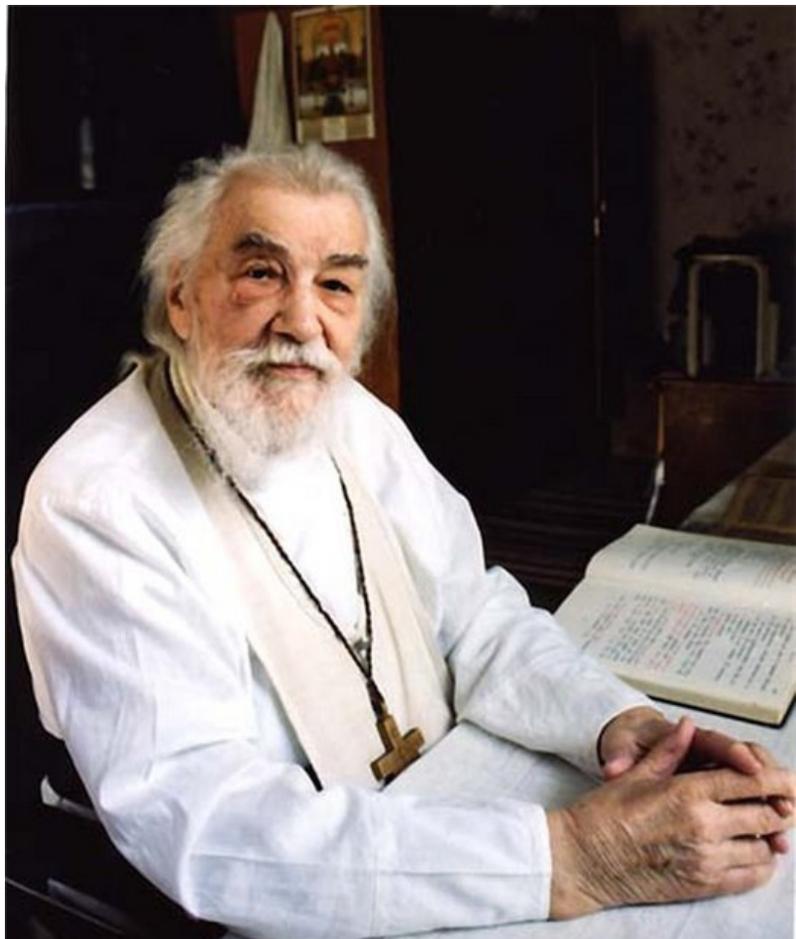
5 февраля 2006 года скончался архимандрит Иоанн Крестьянкин. Отец Иоанн был почитаем всей православной Россией как старец-духовник, его знали во многих странах мира. Каждый день на протяжении почти четырех десятилетий в Псково-Печерский монастырь приезжали сотни людей для того, чтобы поделиться с батюшкой своими бедами и радостями. Тысячи людей получили утешение и духовный совет.

В последние годы из-за возраста и болезни отец Иоанн не имел возможности принимать желающих, однако письма из разных концов света продолжали приходить на адрес монастыря, и на многие из них он сам отвечал. Эти ответы выдержали уже несколько печатных изданий на многих языках: в них находят утешение и помощь те люди, которые не видели старца, но прочитали его книгу «Письма архимандрита Иоанна».

Дорогая Н.!

Волю Божию можно и нужно выполнять в любом деле и при любых занятиях и на любом месте. Дело не в том, чем мы занимаемся, но как относимся к делу и что для нас главное. Так что не сетуйте на творчество, это занятие ничем не хуже всякого другого. Если ты не забываешь, во Имя Кого и во имя чего ты творишь, то и отношение будет разное: одно дело - во славу Божию проповедовать творчеством и жизнью своей идеи, которые принес Спаситель, другое дело - во славу свою блеснуть, отличиться. Разбирайся, детка! Твори во имя любви к людям, ведь

это вторая главнейшая заповедь, и тогда любовь к миру изольется слезами по нему - страдающему, болящему, утратившему

главное. Так не сетуй на внешнее, но исповедуй свою немощь, и смирится вознесенная было гордыня. Много надо трудов понести, чтобы строился дом души. Строй, детка. Он не раз еще будет шататься и даже нарушаться, пока созреют ум и душа. Набирайся терпения, чтобы терпеть свои несовершенства. Божие благословение тебе. Храни тебя Господь. ►

Дорогая о Господе Т. М.!

Много всякой техники попустил Господь изобрести человеку, и пользовались ею и многие люди, которые впоследствии признаны в Церкви святыми. И техника не помешала им отдать свои сердца безраздельно Богу. Компьютер — это из той же серии. И одни выпускают на компьютере религиозную литературу, а другие творят безобразия. И пользуясь одной и той же техникой, одни спасаются, другие погибают уже здесь на земле. Так что не бойтесь страха, идеже не бе страх. Живите по законам Божиим и отдавайте Кесарю кесарево, а Богу - Божие. И спасемся.

Дорогая О.!

Не Господь наказывает нас, нет! Наказываем себя мы сами — тем, что живем без Бога. И какие бы хорошие не были мы по человеческим меркам, там, где нет Бога, нет жизни живой, созидающей, нет радости жизни. Где нет Бога, там хозяйничает враг Божий. И «наказание» или жизненная туга - это его проделки. А когда человек после долгого вражьего водительства обращается к Богу, то и тут начинается на какое-то время усиленная месть врага, и нужно много терпения и несомненной веры, что враг силен, но всемогущ лишь Господь, и Он не оставит усердно прибегающего к Божией

помощи. Господь да умудрит Вас и поможет.

Дорогая о Господе Л.!

Крест никогда и ни для кого не был радостью, разве что для тех, кто сознательно пошел за Господом. Вот и Вы себе задайте этот вопрос — хотите ли Вы, действительно, прожить жизнь под Божиим водительством? А ведь спасительный крест чего только не вмещает в себя, какие только боли не восстают на крестоносца, вплоть до богооставленности. Ответьте себе, Л., на этот главный вопрос, и тогда найдется для Вас путь к решению проблемы. С Креста, данного Богом, не сходят, с него снимают — и это путь за Господом. А радость взаимопонимания, любви и прочих земных утех, да еще если требуется перечеркнуть то, что было благословлено свыше, начертывают уже другой путь, в другом направлении. По Апостолу, если неверующий муж согласен жить с верующей женой, да не разводятся. А что это значит? А значит, что жена несет крест ежечасного страдания и венчается от Господа как мученица. Выбирайте. Помолимся о Вас, чтобы Вы сознательно и добровольно избрали свой дальнейший жизненный путь. Или возьми крест твой и по Мне гряди, или плюй на всяческие заветы. Пути два. Выбирайте.

*Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)
«Письма», Печеры, 2004*

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви «Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов
Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru